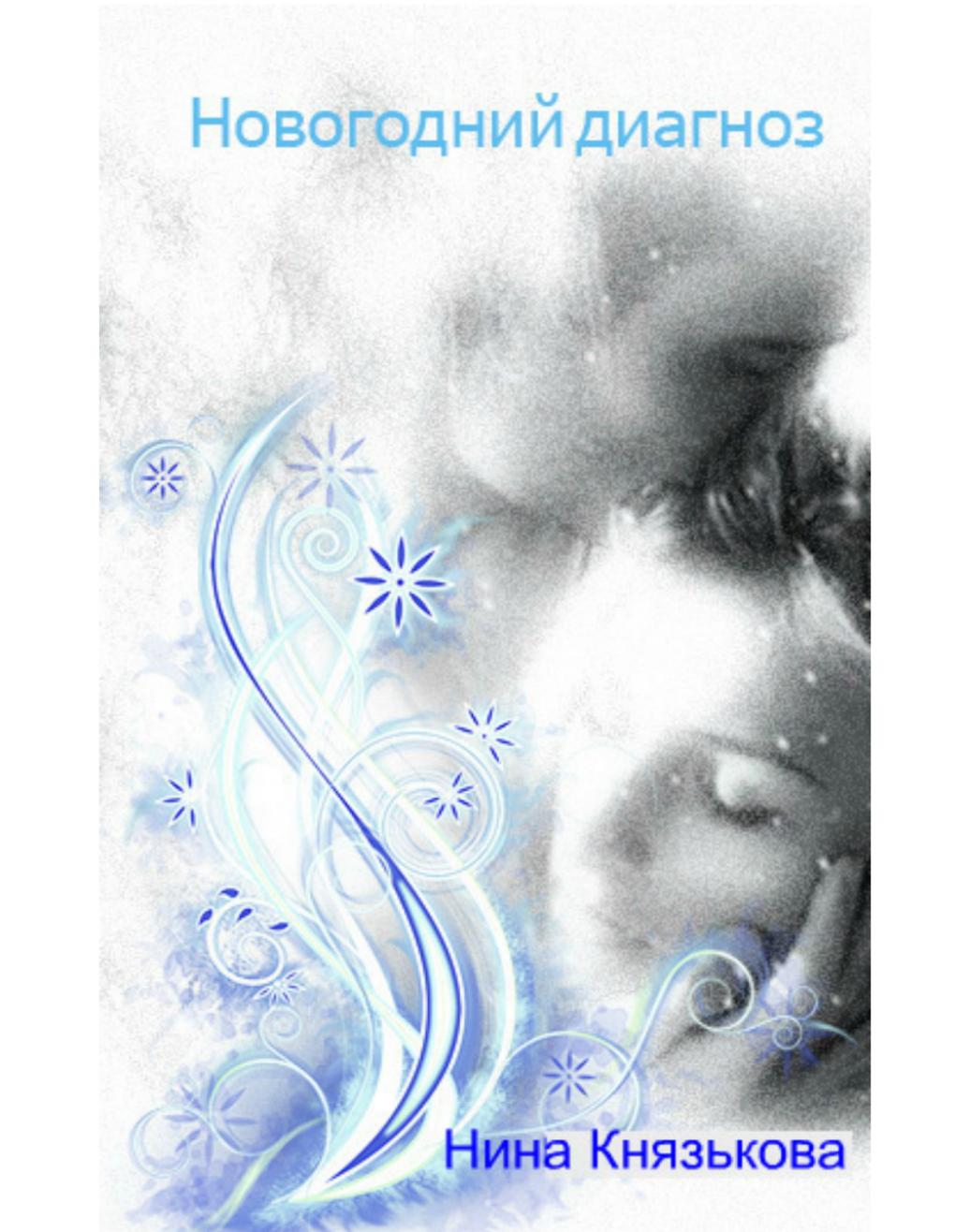

Новогодний диагноз

Нина Князькова

Нина Юрьевна Князькова
Новогодний диагноз
Серия «Елка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42344423

2017

Аннотация

Что делать, когда ты боишься отношений? Переступить через себя. Как поступить, если рядом находится достойный мужчина? Не сопротивляться. Но так ли это легко, как кажется? Жизнь все расставит по своим местам и поставит свой диагноз.

Вторая книга серии «Елка».

Нина Князькова

Новогодний диагноз

* * *

– А мама мне месяц назад сковородку подарила. Хорошую такую, чугунную. – Рассказывала молодая женщина, сидя в уютном кресле, напротив меня. Я сделала участливый взгляд и уверенно кивнула ей, типа, продолжай. – А Вовка, он почти не пьет, но как выпьет, такой буйный становится. И вот неделю назад пришел в час ночи пьяный, зашел на кухню, я там чай пила, и давай кричать на меня. А за стенкой дети спят. Ну, я и двинула ему этой сковородкой по голове. Он упал. Полежал минут пять, потом молча встал и ушел спать. Вот. Я утром просыпаюсь, завтрак приготовлен, собака выгуляна, дети заняты. А он ходит, улыбается, ластится и молчит. Неделю уже как. Тут зарплату получил и всю ее мне принес. Представляете, Алевтина Анатольевна? И все это молча и без просьб. И цветы принес. – Девушка подняла на меня глаза. – А может у него любовница завелась на стороне?

Я покачала головой. Ну, какая любовница? Ему и тебя выше крыши хватает.

– Не думаю, Елизавета. Это не похоже на поведение мужчины, пренебрегающего семьей. Мой вам совет: сейчас я вам

дам номер хорошего врача-невролога. И на всякий случай травматолога. Сводите мужа к ним. И сами сходите, а уж после ко мне, милости просим. Будем налаживать между вами контакты.

Я быстренько написала номера телефонов специалистов и отдала клиентке. Та, распрощавшись, ушла. А у меня еще осталось время на чай, перед следующим пациентом. Попивая ароматный чаек, я задумалась. Вот этой пациентке двадцать пять лет, уже двое детей и муж. А мне в мои двадцать восемь, похоже, такая жизнь уже не светит. Я вздохнула. Родить ребенка для себя что ли? Так надо генофонд хороший, а где его возьмешь? Хотя, если порыться, найти можно. Но вот этот самый носитель благородных генов вряд ли захочет, чтобы его ребенок рос вне его поля зрения. А официальные отношения с женщиной меня не прельщают, насмотрелась я, благодаря своей профессии, на такой вид отношений. Да и вообще, трудности у меня с доверием. Папа маму бросил, когда меня еще на свете не было. Мама умерла два года назад, сердце не выдержало, и больше никого не осталось. Почему-то никто не задумывается о том, что психологи – это сами травмированные люди. Просто, лечить их некому, кроме самих себя.

Я снова тяжело вздохнула и полезла в записную книжку, лицезреть, какого психа мне сейчас судьба подбросит. Черт. Токарев Константин. Тридцать шесть лет от роду. Холост. В принципе на роль отца моего будущего ребенка подошел бы,

если бы не одно НО. В данное время он является личным телохранителем Елены Коробовой, моей лучшей подруги, и о моей возможной беременности легко узнает.

Да и бесит он меня. Еще с Ленкиной свадьбы, когда подсел ко мне, ни здрастье, ни до свидания, а сразу спросил: «Переспим?». На что я его, конечно же, послала пешим эротическим туром в неведомые дали. Но по указанному адресу мужик идти не пожелал и начал потихоньку выносить мне мозг. Для начала, при каждом посещении Ленкой меня любимой, он все время маячил рядом. Будь то кафе, или моя квартира. Он даже по магазинам с нами ходил, проверяя при этом даже примерочные кабинки, в том числе и во время примерки мной нарядов. Но на этом телохранитель подруги не остановился. Он записался, на еженедельное посещение моего кабинета на два часа, и теперь каждую субботу приходит в мой кабинет, молча ложится на кушетку и засыпает. Просыпается через два часа и уходит в ему одному известном направлении. Иногда, видимо, когда не спится, два часа лежит и тихонько что-то напевает. И потом мне самой под это мурлыканье хочется уснуть. Время уже – середина ноября, а мужик все никак не успокоится.

Мои мысли прервал стук в дверь и в кабинет вошел предмет моих размышлений. Как всегда черные брюки, белая рубашка, коротко стриженные русые волосы, внимательные карие глаза с золотистым отливом, легкая усмешка на жестких губах. Вошел, привычно обвел кабинет изучающим взгля-

дом. Как будто за девять с половиной месяцев не изучил здесь все. Молча кивнул мне, и отправился на удобную софу, рядом с окном. Улегся, уставился взглядом в потолок. Значит, петь будет.

Я удобнее устроилась в кресле, и приготовилась внимать его сегодняшнему репертуару. Токарев что-то помурлыкал для разминки и затянул то, от чего я тут же подавилась чаем. Он запел песню MyleneFarmer «California». Уж не знаю, чего он добивался, но чуть хриловатый грудной мужской голос, поющий на французском, заставил покрыться мурашками даже пятки. Вот блин. Я уже начала всерьез подумывать, о своем сумасбродном плане. По крайней мере, секс с ним должен быть приятным.

Я прокашлялась, посмотрела на профиль поющего мужчины. За столько месяцев его лицо я изучила вдоль и поперек, потому что когда он засыпал, то всегда поворачивал голову в мою сторону, позволяя себя рассматривать. Да и тело, обтянутое тонкой тканью рубашки, не осталось для меня загадкой. Сильное, жилистое, гибкое. Двигается, как кошка на водопое.

Я моргнула, понимая, что давно этого не делала, еще раз прокашлялась и решила.

– Ммм, Константин. – Его голос стал на два тона тише, но петь он не прекратил. Видимо, дал понять, что готов внимать, но, что бы я ни сказала, его это не будет сильно волновать. Я решила не тянуть лошадь за гриву и выдохнула. –

Переспим?

Токарев замолчал, резко принял положение сидя, и подозрительно уставился на меня. Видимо, я смогла его удивить. Я решила все тут же прояснить:

– На нейтральной территории, один раз, через неделю. – Озвучила я, припомнив, когда у меня там самые удачные для зачатия дни.

Взгляд Константина менее подозрительным не стал.

– Почему? – Мужчина прочистил горло. – Почему именно сейчас?

Я хмыкнула:

– Ну, считай, что ты меня допек, и я сдалась на волю победителя, – я попыталась кокетливо пожать плечами и похлопать ресницами. Почувствовала, что похожа на дуру и прекратила это занятие.

На меня хмуро посмотрели.

– Что-то не похоже на то, что ты сдалась. Дело в другом. Только не понятно для чего тебе это все нужно?

Я делано удивилась:

– Для чего нужно переспать? Например, для того, чтобы ты от меня отстал, и не отсвечивал своей мордуленцией у меня в кабинете каждую неделю.

Костя прищурился и расплылся в довольной улыбке.

– Ладно, назначай время и место.

Я задумалась и выдала:

– В следующую субботу в восемь вечера на Лениной ста-

рой квартире. Устроит? – Мужчина кивнул. – Никаких цветов и романтики. Встретились, переспали, разбежались. И вообще до субботы не являйся на глаза мои.

– То есть, если я правильно тебя понял, – мужчина поднялся с софы и переместил свою двухметровую тушку ближе ко мне, – то эту неделю я тебя не трогаю, в субботу встречаемся, у нас случается интим, и на этом мы расходимся в разные стороны?

Я согласно кивнула. Токарев хмыкнул, и направился на выход, остановился у двери.

– Через неделю в восемь в квартире. Буду ждать с нетерпением, – последние слова сказал громким шепотом, гад такой, и захлопнул дверь с другой стороны.

Я тут же схватила телефон и набрала номер:

– Алло, Лен? Ты как?

– Привет, Аль, не знаю. Еще больше месяца до родов, не знаю, как доживу. Вадька вокруг меня круги нарезает, чтоб на меня никто чихнуть не смел. Охрана в повышенной готовности. Свекр со свекровью дышать боятся. Мы даже на улице всей толпой теперь гуляем по часам. Как в тюрьме ей богу. – В трубке послышалось недовольное сопение. – Да не хочу я твой долбаный сок! – Это не в трубку. – Аль, ты хотела чего-то? А то меня мой опять доставать начал.

– Э, да... Слушай, одолжишь свою квартирку на вечерок? Через недельку?

Ленка хмыкнула:

– Что, мужика завела, а домой тащить не хочется? Конечно, пользуйся на здоровье. Белье постельное только смени после утех своих. – В трубке послышался мужской голос, и Ленка быстро пробормотала, – Ладно, Аль, пока. А то мои надзиратели не отстанут, пока я этот сок не выпью. Коробов, твою налево, да не хочу я есть, чего ты мне тут притащил!

Я быстренько попрощалась и прервала звонок. Мда, у Коробовых, как всегда, веселуха. Мне бы так. Вадим на Ленку надыхаться не может. Скоро год, как вместе, а все никак не успокоится.

Так, ладно, Самойлова. Пора домой двигать. И начинать готовиться к субботнему рандеву.

В выходные я «чистила перышки» и искала подходящее ситуации нижнее белье. Нашла. Шикарный красный комплект с ажурными вставками. С виду вроде все простенько, но на теле смотрелся очень заманчиво. Стоило это дело треть моей зарплаты, но чем только не пожертвуешь ради благого дела. Еще купила одноразовые простыни (я ленива в плане быта, и стирать простыни после разового секса не намерена). Даже сходила к Василинке на массаж всей меня, вдруг, где целлюлит вылез.

В понедельник, как и в последующие дни, все было по расписанию. А в субботу... в субботу произошло то, что вообще поставило мое существование под угрозу.

На часах был час дня, я только что закончила прием пациента с легкой формой депрессии. На сегодня у меня значи-

лась еще одна пациентка, которая выкупила время до конца рабочего дня. Я еще решила, что, слава богу, Токарев прекратил ко мне приходить. Проигнорировала легкий укол сожаления. Черт, все-таки умудрилась привыкнуть к своему постоянному клиенту.

После легкого стука дверь моего кабинета отворилась и в кабинет вплыла невысокая девушка лет двадцати. Немного зашуганная, хотя видно, что одета очень хорошо: дорогие украшения, брендовая одежда, темные волосы стильно уложены.

Девушка проплыла мимо меня и уселась в кресло напротив. Ну что ж, это значит, что проблема очень серьезная. Я слегка выпрямилась в кресле, приготовившись слушать.

– Здравствуйте, – звонко отчеканила девушка.

– Добрый день, – согласилась я. И краем глаза заглянула в ежедневник. Так, Евдокия Вольских. Какая-то знакомая фамилия. Ладно, с этим потом разберемся.

Девушка больше ничего не сказала, молча рассматривая меня минут пятнадцать. Неужели так два часа будет. Прямо, Токарев в женском облиции. Блин, все мысли сегодня почему-то сводятся к этому мужчине.

Я резко тряхнула головой, пытаясь избавиться от навязчивой мысли, чем, видимо, вывела клиентку из молчаливого ступора. Она принялась говорить:

– Меня зовут Евдокия. В девичестве Юдина. Мне девятнадцать лет. – Девушка, опустила глаза и стала рассматри-

вать паркет. Через минуту она продолжила. – Полгода назад я вышла замуж за Артема Вольских. И все бы хорошо но... – Евдокия шумно выдохнула, – понимаете... Я его боюсь.

Я постаралась говорить ровно и спокойно:

– И в чем же заключается ваш страх?

Девушка зажмурила глаза и выдала:

– Я боюсь заниматься с ним сексом.

Я опешила, но умудрилась не показать этого. Понимающе кивнула:

– У вас с мужем была уже близость?

Брюнетка отрицательно качнула головой.

– То есть, вы замужем полгода, но интимных отношений с мужем нет? А хоть с кем-то они были.

Девушка опять отрицательно покачала головой.

– Понимаете. Мы с ним обнимаемся, целуемся, и при этом все нормально. Но как только это все начинает происходить в спальне, так все. На меня накатывает паника, я начинаю отбиваться от Тёмы. Один раз даже лампой ему бровь рассекла. А у него такие брови красивые. – Евдокия всхлипнула.

Я тут же достала бумажные платочки и протянула ей. Она благодарно взяла один и шумно высморкалась.

– Я люблю мужа, – прошептала она. – Очень люблю. Я не хочу, чтоб ему плохо было. А ему со мной плохо. Но как только я начинаю говорить о разводе, он сразу злится и начинает меня уговаривать, что все хорошо, что не оставит меня. Что любит меня и ему никто больше не нужен. Но я же

вижу, что ему плохо.

Что бы предотвратить истерику мне пришлось пообещать то, что сделать будет очень трудно:

– Я смогу вам помочь. Мы с вами выясним природу этого страха, и попытаемся максимально нейтрализовать факторы, влияющие на его появление. – Я мягко улыбнулась. – Мне нужно будет поговорить с вашим мужем, и еще составьте, пожалуйста, список того, что может вызвать ваш страх. Ну, или хотя бы неприятные ощущения. Это будет вашим домашним заданием. – Евдокия с надеждой посмотрела на меня и энергично закивала. – Когда я могу поговорить с вашим мужем?

– Ой, – встрепенулась девушка, – я сейчас его позову, он в приемной.

Она резво подскочила к двери, выглянула и позвала:

– Темочка, Алевтина Анатольевна хочет с тобой поговорить.

Дверь открылась шире, и передо мной предстал светловолосый мужчина лет тридцати пяти. Солидный такой. Я тут же вспомнила кто это. Это владелец того автосалона, где я свою Тойоту Ярис покупала больше года назад. Артем Вольских владел сетью автосалонов и сервисных центров не только по нашему городу, но и в близ лежащих регионах.

– Здравствуйте, – с такими людьми нужно быть максимально вежливой.

Мне молча кивнули в ответ, затем мужчина обратился к

своей жене:

– Дусечка, милая, подожди, пожалуйста, в приемной. Я быстро. – Сказано это было с таким трепетом, что мне от умиления плакать захотелось. Дуся, улыбнувшись, кивнула, вышла из кабинета и прикрыла за собой дверь. И... умиляться я враз забыла как.

– Слышь, ты, психолодша, если ты вздумаешь хоть как-то навредить моей жене, или рассказать про нее хоть кому-то, я всю твою семью до седьмого колена вырежу... – Вольских прошипел это все в одной тональности. Видимо, чтоб жена не услышала.

– Не вырежете, – уверенно перебила я его.

– Чего это? – удивился он.

– Некого вырезать. – Я спокойно улыбнулась. – Но вместо угроз мы можем поговорить с вами о вашей немотивированной агрессии и о решении проблем с женой.

В отличие от Евдокии, я его не боялась. Ну не внушал он мне страх. Вот Ленкин Вадим, тот иногда так глянет, что бежать хочется, не разбирая дороги. А этот не внушал такого страха. Скорее обоснованное опасение.

– У меня нет проблем с женой, – рыкнул оппонент.

– Конечно, нет, – согласилась я. – Это у вашей жены проблемы с вами. Я бы хотела поговорить о тех ситуациях, которые приводят ее к эмоционально нестабильному состоянию. Расскажите мне, пожалуйста, для примера об одной.

Артем слегка смутился, походил по кабинету, сел в кресло

и со вздохом начал повествование:

– Две недели назад Дуся вышла из душа в одном халате. Я понимаю, что она боится меня, но в тот момент просто тормоза отказали. Я ее поцеловал, и как-то так получилось, что очнулся я уже на кровати, Дуся без халата с закрытыми глазами. И не боится. Такое первый раз было, чтоб он не боялась. Я и продолжил, и все было хорошо, пока она глаза не открыла. Потом закричала и съежилась подо мной в комочек. Я не знаю, что делать. – Мужчина снова поднялся на ноги, и забегал по кабинету. – Я не понимаю, Дуся не боится меня, пока дело не доходит до спальни.

Я участливо посмотрела на Вольских. Мужик явно был глубоко в депрессии по этому поводу.

– Вы говорите, что с закрытыми глазами она вас не боялась. Попробуйте, пожалуйста, близость при выключенном свете. Или с завязанными глазами. И проследите, что именно вызывает в вашей жене отрицательные эмоции. Так или иначе, я жду вас через неделю в это же время с вашими наблюдениями. И мы попробуем разобраться с вашей проблемой, как можно быстрее.

Мужчина молча кивнул и вышел из кабинета. Я перевела дух. Через минуту дверь приоткрылась и ко мне заглянула Катя, моя администратор.

– Аль, прикинь, у Вольских два охранника близнеца. Такие классные. Один, пока вы тут беседовали, мой телефон стрельнул и пригласил на свидание вечером. Кстати, клиен-

ты еще придут?

Екатерина у нас особа, конечно, ветреная, но о работе никогда не забывает.

– Да, на следующую субботу на это же время запиши.

Катя согласно угукнула, и скрылась за дверью.

Я откинулась на спинку кресла, желая помедитировать, но расслабиться не получилось. Поэтому пришлось вставать и ехать домой. Дел еще была уйма. Нужно принять душ, накраситься, переодеться и доехать до маленькой квартирке, в которой сегодня назначено randevu.

В Ленкиной квартирке я была уже в семь вечера. Перестелила белье, поменяв хлопок на одноразовые простыни, приглушила освещение. Походила из угла в угол, понервничала. пожалела, что нельзя тяпнуть горячительного для храбрости. Все же мне нужен здоровый ребенок. Костя позвонил в домофон минута в минуту. Нажала на кнопку и открыла дверь.

Токарев протиснулся в открытую дверь. Окинул меня взглядом, и начал стягивать с себя пальто.

– Привет, любовь моя. – Как пить дать, паясничал.

Я только хмыкнула и прошла в единственную комнату. Расстегнула платье, благо застежка с боку, и потянула его вверх, но видимо чего-то не учла, потому как зацепилась этим самым замочком за сережку в левом ухе. Дернула. Блин, больно. Попыталась опустить платье вниз, тоже ничего не получилось. Рядом кто-то шумно и рвано выдохнул, по-

слышались шаги, и мужские руки тихонечко начали отцеплять платье от уха.

– Решила сразу начать с ролевых игр? – Шепнул в непострадавшее ухо двухметровый гад, и провел рукой вдоль позвоночника.

– Нет, – пискнула я из-под платья. – Это я, чтоб тебя не видеть!

– Так давай глаза тебе нормально завяжем.

– Да иди ты. Лучше б помог.

Тихо хмыкнул, но платье все-таки стащил, оставив меня в чулках и белье. Судорожно вздохнул, без слов дернул меня к себе и прижался губами к шее. Тут вздохнуть пришлось уже мне. Тело непроизвольно выгнулось, прижавшись к мужскому сильнее.

– Черт, ты такая... – пробормотал Костя.

– Какая?

Он укусил мое плечо, зализал чуть покрасневшую кожу.

– Сладкая.

Я отстранилась, и потянула его за руку к расправленному дивану.

– Как в операционной, – хмыкнул он, кивнув головой на голубые простыни.

Я проигнорировала замечание, принявшись расстегивать рубашку на нем и поглаживая открывшееся взору поле деятельности. Костя глубоко задышал и резко дернул ремень брюк.

– Проказница, – я только хмыкнула, прижавшись грудью к его торсу, и опустила свои руки на его брюки, поглаживая самое уязвимое для таких ласк место. Он дернулся. – Знаешь, что мне хочется сейчас с тобой сделать? Как хочется? – Он впился в мои губы, опустил свои руки на мои вторые девяносто и притиснул к себе, приподняв меня над полом и зажав мои руки между нами. – Всю ночь. Чтоб не осталось ни одного миллиметра твоей кожи, не тронутой мной. Чтобы стонала в моих руках. До утра.

Блин, у меня от таких слов и действий мурашки по телу табунами строем заходили. Да и хотелка поднялась на такой уровень, до которого еще ни разу не доходила ни с одним мужчиной. Теперь уже я впилась в его губы со страшной жадной, умудрилась расстегнуть его ширинку и просунуть руки уже туда. Костя немного отстранился, достал из кармана конвертик из фольги. Пришлось выдернуть защиту от детей у него из рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.